

Ә Д Е Б И Ж У Р Н А Л · Л И Т Е Р А Т У Р Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Екі ағаш

Қазақстан және Орталық Азия әдебиеті

№ 3 · Қыркүйек 2026

Сентябрь 2026

Алты шығарма · үш тіл · алғаш рет жарияланады

Екі ағаш

ВЫПУСК № 3 · СЕНТЯБРЬ 2026

О журнале. «Екі ағаш» — некоммерческий литературный журнал Казахстана и Центральной Азии. Выходит с мая 2026 года. Публикуем прозу, поэзию, эссе и переводы на казахском, русском и английском языках. Участие для авторов бесплатное, права на произведения остаются за ними.

Главный редактор: Эрнар Макишев.

В этом номере: шесть произведений, все публикуются впервые. Проза, поэзия на казахском языке, дебют в журнале двух авторов.

Приём рукописей открыт круглый год. Присылайте текст файлом на info@iowasolutions.kz, в теме письма — twotrees

Обратная связь: info@iowasolutions.kz

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Ответственность за содержание произведений несут авторы.*

ПРОЗА · РАССКАЗ

Продавец Книг

Эрнар Макишев

ПРОЗА · ФЭНТЕЗИ

Встреча с Тироном

Дафна Ланьер

ПРОЗА · ХОРРОР

Фаланга

Эрнар Макишев

ПРОЗА · АНТИУТОПИЯ

Рунты

Эрнар Макишев

ПРОЗА · ЮМОР

Пельмени

Эрнар Макишев

ПОЭЗИЯ · МЕТАӨЛЕҢДЕР

Шула берсін

Рустам Ищанов (df)

О Т Р Е Д А К Т О Р А

Третий выпуск

Журнал держится на людях, которые присылают рукописи незнакомому адресату и ждут ответа. В этом номере двое таких людей: Дафна Ланьер из Астаны и Рустам Ищанов из Костаная. Их тексты пролежали у нас дольше, чем следовало, и это вина редакции, а не авторов.

Дафна прислала историю про лесника Эрика, пса Зевса и раненого эльфа. Чудо в ней случается буднично — между кашей и растопкой печи, — и оттого ему веришь больше, чем громким чудесам.

Рустам пишет метаөлеңдер: короткие тексты на границе стиха и прозы. Казахской поэзии в наших выпусках пока меньше, чем хотелось бы, и «Шула берсін» этот перекося немного выправляет.

Остальные четыре вещи в номере мои. Так вышло не по редакторскому произволу, а по простому счёту: рукописей приходит меньше, чем нужно на регулярный выпуск. Если вы дочитали до этой страницы и у вас есть текст, который никто не видел, — последняя страница журнала объясняет, куда его прислать.

Эрнар Макишев,
главный редактор

ПРОЗА · РАССКАЗ

Продавец Книг

Эрнар Макишев

КТО СЧИТАЕТ ЧУЖИЕ КНИГИ

I

Я с грохотом захлопнул за собой дверь офиса на Кабанбай батыра. Сквозь жалюзи на стеклянной двери в мою спину ошарашенно смотрела секретарша. Я только что уволился из казмунайгазовской “дочки”. Надоела бессмысленная работа в офисе, где ты не приносишь никакой пользы, а только просиживаешь штаны. Родственники радовались за мой успех. Для многих работа в Казмунайгазе была вершиной мечтаний, но я понимал, что это был мой потолок. Работа директором департамента - и ничего больше. Замом я никогда не стану. В головную компанию меня не возьмут, так как не являюсь highpot, как они выражаются, а проще говоря, не имею влиятельных родственников и тем более не из “правильного” региона.

Так как уходил по собственному желанию, “золотого” парашюта мне не полагалось. Ни золотого, ни серебряного - ни по рангу, ни по ситуации. А только железный пинок под зад. Я проработал в этой компании 15 лет, ни дня не был на больничном, не просил повышения, не просил прибавки, но на следующий день на моем месте уже работал и.о. директора, а мои сотрудники в общем-то не заметили никакой разницы.

Тех сбережений, которые я отложил, хватало на открытие какого-то бизнеса, и я выбрал тот, который бросался в глаза. Тот, который является мечтой многих. Тот, который никогда не закончится. Я открыл продуктовый магазин на районе. Вообще колебался между магазином и кофейней, но кофейен на районе было уже четыре, а продуктовых - только три. И меня не остановило то, что рядом было ещё три таких же магазина.

Сделал ремонт в цокольном помещении в ЖК спального района. Сам пилил стеллажи, таскал мешки для бригады строителей. Работал в магазине я сам, так

как выручки едва хватало на покрытие аренды, не говоря о том, чтобы платить кому-то зарплату. Я даже себе зарплату не платил. В принципе, я не ожидал успеха, но хотел выйти на окупаемость через пару месяцев. А пока платил аренду из своего кармана.

Покупателей было немного, но вскоре уже появились постоянные. Я старался наблюдать за поведением покупателей и менял ассортимент продуктов. Но продажи не шли. Всем виной было расположение. Никто не сделает несколько шагов вниз по лестнице, чтобы купить упаковку кефира.

Я устраивал акции, писал привлекающие посты в придомовом чате, но, как назло, тут ещё появились доставки сетевых магазинов - цены которых были ниже моих закупочных. В общем, мало-помалу я осознавал, что моему бизнесу, скорее всего, пришёл конец. Моих накоплений бы хватило ещё на пару месяцев, но тут пришёл он, тот, кто изменит всё.

В один из дней в магазин, перед закрытием зашел необычный подросток. Я видел его в первый раз, хотя уже перезнакомился со всеми подростками на районе. Рядом была новая школа и подростки часто забегали купить колу и сосиску в тесте. Они гурьбой заваливали после школы, облепиливали морожильные лари и надо было следить, чтоб они не выскальзывали из магазина не заплатив.

Как я сказал то был необычный подросток. Во первых он был очень опрятно одет. Такое чувство, что он выгладил свою рубашку до идеального состояния перед выходом из дома. Рубашка была поношенная и застиранная, но была идеально чистая и выглаженная. Другой кстати я на нем не видел, хотя вижу его уже несколько месяцев. Лет ему на вид около 13-15, но он довольно мелкий для своих лет. Только взгляд выдавал его возраст. Взгляд хлесткий, цепкий, взрослый.

Он вошел в магазин и спросил:

— Сізде кітаптар бар ма? (у вас есть книги?) — я сказал,

— Балам, это продуктовый магазин.

— Ну и что? Разве в продуктовом не может быть книг?

Я молча пожал плечами и он растворился в придворовом сумраке, наполненном криками детей и гудками машин.

Пришёл он и на следующий день и задал тот же вопрос.

Я спросил:

— Как тебя зовут мальчик?

— Алмас — ответил мальчик

Я более внимательно посмотрел на него, может он издевается надо мной? Но серьезный взгляд маленького взрослого в ответ не оставлял сомнений в серьезности мальчика. Что-то меня зацепило в этом пацане.

Давай так, завтра я принесу книги, которые есть у меня дома и ты посмотришь что понравится.

Так я познакомился с Алмасом. Он необычный подросток, и мне показалось, что у него признаки РАС. Я немного поболтал с ним, он сначала отвечал односложно и старался не смотреть в глаза. Но он оживился, когда я начал перечислять книги, которые хранились у меня дома. Я называл ему Кафку, Джойса, Уайлда. Он на мое удивление знал этих авторов.

Я усадил его на стул и начал рассказывать про своих любимых писателей. Покупателей как обычно не было и я устроил ему лекцию.

“Сегодня на обед у нас Кинг, Маккарти, Буковски, Драйзер, Азимов, Каннингем, Довлатов. Продолжать можно до бесконечности, да и «американскими» многих можно назвать с натяжкой.

КИНГ

КИНГ это махина, и как пишут журналисты,- «КИНГ может опубликовать список покупок и он будет раскуплен».

Мой друг сказал однажды что КИНГа читают психически больные люди, я смолчал тогда, что только прочел 7 томов Темной башни за 2 месяца.

Брызги крови, рвоты и еще чего полегче смущают первые пару страниц. Потом привыкаешь и хочешь еще.

Эту фразу КИНГ написал в молодости, и она стоила того, чтобы написать по ней 7 книг: «Человек в черном спасался бегством через пустыню, а стрелок преследовал его».

Вся остальная белиберда не оставила в моей памяти и следа. Вампиры, сияние, инопланетяне. Разве что 11/22/63 завлекла. Очень атмосферно, очень по американски.

Маккарти

Маккарти я прочел после фильма No Country for Old Men. Я думал об удачных находках сценаристов, о незавершенности сцен, недосказанности и гиперреализме, но прочитав пару страниц понял что фильм просто повторял стиль книги. Отрывистый, рубящий, со странной пунктуацией. Где то читал про автора, который писал без точек и запятых. Маккарти видимо из той же серии. Его Дорога - одна из лучших книг постапокалиптики.

Кстати о постапокалиптике: «Действие сериала происходит на Земле, 996 лет назад (вероятно, в 1980-х) пережившей ядерную войну (в будущем её называют «Великой войной грибов», вероятно из-за грибовидных облаков ядерных

взрывов) и называемой Землями Ууу. После войны от планеты уцелела лишь её половина, выжившие земляне мутировали, а в мир пришла магия.» Звучит как анонс фильма ужасов, но это всего лишь мультсериал на Cartoon Network.

Буковски

Буковски, сука это Буковски. «Рука Лидии схватила мою и втолкнула ее за пояс джинсов в трусики. Кончиком пальца я нащупал маковку ее *****.» Грязные релизм, мать его (голосом Володарского). Буковски это блюз. Обычно блюзовые хиты пишут о неудачниках, алкоголиках, и еще раз неудачников. Блюз, это когда хорошему человеку плохо. Буковски, это когда хорошего человека тошнит от реальности.”

Алмас внимательно слушал мою спонтанную лекцию, ничего не говоря, но по умным глазам было понятно, что ему реально интересно. На следующий день он пришел снова в то же самое время. Я продолжил лекцию о писателях:

“Берем Рю, Харуки Мураками, Акиру Курасаву, Миядзаки, чертову тучу аниме. Мешаем, мешаем (я руками взбил невидимый шейкер) получаем то, что я знаю о Японии.

Харуки я мог читать без разбора. Открываю любую книгу с любого места и наслаждаюсь. По прошествии стольких лет я не помню о чем Мой любимый Sputnik, пинбол, слушай песню ветра, с трудом вспоминаю Норвежский лес, Кафка на пляже и медленной шлюпкой в Китай. Зато вспоминаю разочарование от последнего 1q84, с глупейшей развязкой.

Харуки много пишет о физиологии человека (размял косточки, мастурбировал, испражнился, пописал в ведро), прям как Стивен КИНГ, но не размазывает это на страницы. Просто констатация факта. (Кстати, почему Кафка в превращении не писал про отходы жизнедеятельности насекомого?)

С японской одержимостью выписывает мельчайшие детали абсолютно не имеющие отношение в главной сюжетной линии, но придающие действиям неповторимую атмосферу.

Ради этого Мураками и читают.

К сожалению Харуки я пережил, устал. В то же время перестал слушать альтернативный рок. Старею. Рю, полный псих. Даже на японский манер. Киоко завлекла броской обложкой, но на деле оказалась подделкой Харуки. К сожалению не знаю о их родстве. А было бы круто Рю и Харуки Мураками, как братья Стругацкие.

Из бизнес литературы нравится Акио Морита. Опупенная биография, напоминает биографию Фейнмана. Не без юмора. Особенно понравилось упоминание японца в США, которому в номер каждый день приносили свежую газету. Будучи японцем, он не мог заставить себя выкинуть ее после прочтения, поэтому его номер был завален газетами.

Курасаву люблю черно-белого. Сложно объяснить, вроде я не кинокритик.

В довесок к литературе и кино, рассказал ему о Миядзаки. Его мульты, я показываю своим детям. А что? Кто-то показывает детям советского виннипуха, а я Миядзаки.”

Через день Алмас пришел не один, а с другом. Друг был чумазый и потерянный. Они сели на пол, так как стул был один и начали слушать меня.

Я как сумасшедший начал рассказывать им про немецких классиков.

“Начну с Кафки. Я не знаю почему я читаю Кафку. Вообще мне нравятся немцы - Гессе, Ремарк, Гржимек. Но Кафка мне близок своей таинственностью и простотой. А рассказ “Превращение” для меня был просто откровением. Господин Замза, напоминает мне кое-кого из моих знакомых, да и меня иногда. Все мы боимся потерять работу, стабильность но в сущности, наши потуги имеют небольшое значение для окружающих, и мир легко двинется дальше когда нас не станет.

Признаться некоторые рассказы совершенно ускользают от меня. Я оставляю их на потом, потому что проглатывая страницы, по привычке, невозможно понять замысел этого сумасшедшего немца.

Рассказ - Шакал и Арабы напомнила мне Ницше, возможно потому что похожа на притчу, и возможно потому что этот рассказ также писал немец. Здесь ни грамма пафоса, мне правда нравятся немецкие писатели. Хотя мне нравятся все писатели, кроме латиноамериканских (об этом тоже как нибудь напишу).

Рассказ “Мост” это явное описание фантазий человека с шизофренией, очень атмосферно написано.

Ну и наконец рассказ - “В исправительной колонии”. По моему этот рассказ экранизировали тысячу раз в тех или иных произведениях. Справедливость торжествует и адские машины уничтожают своих создателей. Любой фильм о супергероях и суперзлодеях полон аллюзий к этому рассказу.

В целом, не так страшен Кафка, как его малюют. Но самый крутой роман Кафки - Замок. Он его не закончил, но в целом хорошо передает дух любой компании в Казахстане.”

Алмас кивал и внимательно слушал. Друг залипал в сотке и был безучастен к происходящему. Кажется геометрии деш был более интересен для него. Но на следующий день в моем магазине толпилось уже 10 подростков, которые хотели послушать сумасшедшего Ага, который интересно рассказывает. Я чувствуя успех начал рассказывать про итальянцев.

“Кто приходит на ум из итальянцев?

Джанни Родари, Марио Пьюзо, Джованни Боккаччо и ... Итало Кальвино (но его вспомнят немногие).

Родари я любил читать в детстве. Толстая книжка с зеленой обложкой, торт, который стырили в мультфильме «Облачно, возможны осадки в виде фрикаделек». Что то про италию с маленькой буквы, что то про вора в Колизее.

У Пьюзо великолепная «Арена Тьмы». Можно спутать с Ремарком по атмосфере, но сюжетная линия гораздо интереснее (и не мудрено от автора Крестного отца).

Бокаччо - уж не знаю что там эротичного в Декамероне. Откуда я знаю Мельхиседека или Мелкиадиса. У меня если честно каша в голове от Бокаччо. Надо перечитать.

Но мой любимый итальянец - Кальвино.

Незаслуженно не признанный у нас, он очень популярен в Италии.

Его проза ... да, это магический реализм, но не такой как у гарсия маркеса (с маленькой буквы).

Барон на дереве - живой, добрый, галлюциногенный рассказ (или повесть). Охота на улиток из ружья, любовь, предательство, убеждения. Вся серия «Наши предки», шедеврально.

Тропой паучьих гнезд интригует названием, а содержанием поражает. Никаких глупостей, пропаганды и клише про революцию, как у Лондона про боксера Ривьера (уж не знаю при чем здесь он)."

Я начал планировать курс лекция по мотивам книг, которые прочитал. Но тут как назло начались каникулы и ряды подростков поредели. Я не обиделся. Они и так ничего не покупали. Только жвачки и колу.

Только Алмас приходил и чтобы ему было интересно, я принес все книги из дома, которые были. Сделал специальную полку для книг, наклеил этикетки, с одной ценой в 5 тыс.тенге, так как книги были не для продажи. Я принес их Алмасу. Не думал, что кто-то будет покупать. Он целыми днями стоял у полки с книгами и читал одну за другой. Я несколько раз приносил ему стул и предлагал напитки, но он гордо отказывался.

В перерывах между книгами мы перекидывались парой слов. Он прочитал все книги у себя дома, у соседей. Электронные книги он не признавал.

К моему удивлению книги разобрали за неделю. Один подросток купил Джеймса Джойса на английском, томик которого я купил в музее Джойса в Дублине. Я кстати заплатил за него гораздо более 5тыс.тенге, но уже не стал спорить. Подростки приходили, узнавали книги, про которые я рассказывал и звонили своим родителям. Те скидывали на каспи оплату. Никто из родителей не отказывал.

Я связался с поставщиками книг, решил расширить библиотеку. Заказал ещё новинок. К сожалению я не знал что люди читают и спросил Алмаса о вкусах молодежи.

Алмас написал мне на листочке то, что хотел прочитать. Я закупил книги по списку. Там были детективы, рассказы, фантастика. Все от авторов, которых я не знал. Ограниченный своим миллениальским кругом интересов я не знал о современных авторах.

Книги раскупали за 2 дня. Поставщики книг осаждали мой телефон предложениями. Вокруг книжных полок постоянно крутилась молодежь. Я совершенно позабыл про продукты. Опомнился, когда покупатели начали ругаться по поводу прокисшего молока. Совсем позабыл, что имею дело со скоропортящимися товарами.

Алмас теперь сам проводил лекции. На лекцию пришла его мать. Женщина с печальными глазами. Как я понял она работала в 3 смены и почти не видела сына. Дети сидели на полу, кто-то усаживался на стопку книг. На лекции Алмаса приходили подростки и внимательно слушали. Потом они покупали книги, которые их заинтересовали. Я послушал эти лекции и ничего не понял. Алмас как будто разговаривал на иностранном языке, хотя это был русско-казахско-английский.

Мой взрослый мозг не мог угнаться за линией и сюжетом пересказа.

Вскоре я убрал продукты из зала и завалил все книгами. Люди приходили за книгами, но уходили со знаниями из наших лекций.

Я никогда не был так счастлив в своей жизни.

II

Вскоре я понял, что у Алмаса фотографическая память. Он не забывал ни слова из прочитанного и мог цитировать любую однажды прочитанную книгу, на любой странице. Я взял наугад Агату Кристи и Алмас легко процитировал мне страницу, которую я открыл.

В остальном он был абсолютно беспомощен. Мать не проявляла интереса к своему сыну и Алмас все свободное время торчал в магазине. Уроки он не делал и как я понял был равнодушен к учебе. Однажды он пришел с рюкзаком из школы и привычно встал у стеллажей, открыл книгу и принялся сканировать листы. Я подошел попросил его дневник. Открыв я ужаснулся, красной пастой учитель вызывал мать в школу. Я спросил:

— Почему мать не приходит?

— Она занята на работе.

Я внимательно посмотрел на Алмаса, в глазах был затравленный зверек, который надеялся, что учитель не будет орать как обычно и забудет о существовании Алмаса.

На следующий день я закрыл магазин и пошел навестить школу Алмаса. Благо магазин был через дорогу от магазина и я написал на табличке надпись - буду через 15 минут .

Школа была новой, типовой. Казахский орнамент горделиво пересекал все свободные поверхности здания не оставляя сомнений в национальной идентичности.

Я вошел, поздоровался с вахтершей. Еле как пробился на этаж, меня не хотели пускать. Ну их можно понять, я взрослый бородатый мужик. Зашел в кабинет поздоровался - уставшая молодая учительница поднялась и вышла со мной в коридор. 37 пар глаз в тишине провожали нас.

Как вас зовут?

Ерлан, а вас?

Айгерим. Кем вы приходитеесь Алмасу?

На секунду я замешкался, потом соврал - Дядя.

Почему мать не пришла?

На работе. В чем дело? Что с Алмасом?

Он не хочет учиться, сидит в облаках. Мысли витают, домашнее задание не делает. С детьми другими говорить не хочет. Я очень переживаю.

Я рассказал Айгерим о своем магазине и что Алмас обладает уникальной памятью. Айгерим с недоверием смотрела на меня. В ее классе было под 40 учеников и она с трудом помнила их по именам, ни то, что знала об их талантах.

Она вздохнула, спросила где находится магазин. Кажется я помог Алмасу, чтобы учительница немного сбавила обороты и отстала от него.

На следующие выходные в мой магазин пришла Айгерим. Одета она была в джинсы и красивую блузку, с виду не скажешь, что это учительница 7 класса.

Здравствуйте! Алмас придет попозже, они с матерью пошли на базар купить ему рубашку. Он написал в Whatsapp.

Айгерим ходила между рядами, черные распущенные волосы волнистой волной спускались по плечам. Она спросила что бы я рекомендовал почитать на выходных. Я расспросил об интересах, жизни. Так слово за слово мы болтали пока не пришел Алмас.

Он ошарашенно смотрел на учительницу, постоянно поправлял воротник новой рубашки.

Я попросил Алмаса порекомендовать книгу молодой девушке. Он безошибочно подошел к стеллажам с Young Adults литературе, но потом посмотрел

на Айгерим и пошел к полке с мистикой. Взял оттуда книгу Стивена Кинга Страна радости и вручил Айгерим.

Она вопросительно взглянула на меня. Я сказал:

— Прочитаете вернете. Денег не надо. — Я представлял сколько получают молодые учителя.

Я попросил Алмаса процитировать книгу к рукам Айгерим на 50 странице. Когда он безошибочно начал цитировать текст у Айгерим расширились зрачки и она удивленно посмотрела на меня. Я продолжил тестировать Алмаса. Он легко цитировал все книги в магазине. Я уже давно не удивлялся, но Айгерим была шокирована. В школе Алмас не мог запомнить даже простое стихотворение. Она ушла и на следующий день пришла с пожилой учительницей. Те с удивлением слушали как их собственный ученик цитировал Шекспира и Гомера. Да он допускал ошибки. Он не знал как читать французские слова, и коверкал термины, но это был безошибочный слепок книги, запечатленный в его блистательной памяти.

Но талант Алмасу достался с великим изъяном. Любое давление со стороны прекращало действие его памяти. Он не учил ничего по заказу. Только то, что было интересно ему. И бывали дни, когда он не мог вспомнить где живет. Такие дни сопровождалась головными болями и он не приходил в магазин или школу.

Я узнал об этом случайно. Мать проговорила, что у него подозрение на опухоль головного мозга и она надрывалась на 3х работах, оплачивая ему лечение.

К сожалению талант и дар Алмаса не пригодился ему на олимпиадах. Так надо было учить тексты, которые ему не нравились. На олимпиаде по литературе он не смог написать сочинение так, как требовали организаторы и учителя просто развели руками. Слишком специфический талант, который не востребован.

III

Алмаса положили в больницу. Я услышал это от его матери. Поехал в больницу. Неврология, у входа немного родственников, Айгерим и одноклассники и мать. Экстренная операция. Никого не пускают, даже мать.

Я увидел его через месяц, когда он пришел в магазин. Все еще с перевязанной головой.

Он вошел в магазин и спросил:

- Сізде кітаптар бар ма? (у вас есть книги?) — я приобнял его и сказал,
— Балам, это книжный магазин. Можешь взять любую книгу.

ПРОЗА · ФЭНТЕЗИ

Встреча с Тироном

Дафна Ланьер

ЛЕС, ПЁС И МАЛЕНЬКИЙ ГОСТЬ

ГЛАВА ПЕРВАЯ · ВСТРЕЧА

Солнце только-только начало выглядывать из-за горизонта, робко и неуверенно расправляя золотые лучи. Я улыбнулся ему из окна и стал не спеша одеваться. Зимой я обычно стараюсь не выходить из дома так рано, ещё и не позавтракав, но уже конец марта, и в воздухе ощущается лёгкий шлейф весны и надежды на чудо. Несмотря на пробивающиеся первые сине-фиолетовые цветы пролески и уверенно цветущие подснежники, в лесу ещё прохладно, кое-где лежит снег, и без тёплой куртки и шапки по утрам там делать нечего. Закутавшись в любимый шарф, который связала для меня одна знакомая бабушка из города, я тихонько закрыл за собой дверь и вышел на улицу.

Во дворе уже вовсю носился из стороны в сторону Зевс — большой рыжий пёс, который охранял дом и сторожку. Увидев меня, он огромными прыжками преодолел расстояние между нами и едва не повалил меня на землю.

— Зевс, ну, в самом деле, ты как маленький! Сидеть! А ну сидеть! И не просись со мной, у тебя тут работы хватает, помнишь, о чём мы с тобой говорили?

Умные глаза Зевса моментально засияли ещё ярче, он стал кружиться вокруг себя, догоняя свой хвост. Стоило мне отойти ещё на пару шагов, как он побежал за мной и, запрыгнув шустренько на задние лапки, лизнул в нос. Я расплылся в улыбке и сказал:

— Ладно, смотри тут мне, не балуй, скоро вернусь и позавтракаем.

Зевс умчался по своим делам, а я пошёл дальше. Смотрите-ка, даже привычного утреннего тумана нет, как хорошо! Я живу в этом лесу уже пару лет и успел выучить каждый скот на деревьях, каждый завиток тропинки, каждую

возвышенность и, клянусь, могу отличить одну белку от её же сестры! Не то, чтобы я хвастался, но, сами понимаете, скромность — не лучшее украшение для мужчины. К тому моменту, как я дошёл до середины своего обычного утреннего маршрута, солнце уже всю распустило свои лучи. «Весна, что тут скажешь!» — усмехнулся я. На душе было так ясно и легко, что я шёл почти вприпрыжку. Рядом пугливо зашуршал заяц в кустах, а чуть поодаль затоковал глухарь. За время пребывания в лесу я научился разбираться в «любовных песнях» глухарей. Прислушавшись, я со знанием дела опознал «артиста»: молодой, неопытный глухарь, судя по громким, но отрывистым пощёлкиваниям и скрежету. Певец не сдавался и делал отчаянные попытки щебетания, а я поспешно удалился, отметив про себя: «Ну, толк будет, парнишка старается».

На обратном пути я на удивление выбрал свою «длинную тропинку», которую я позабыл ещё в конце октября, когда стукнули первые морозы. Так хорошо стало на душе, что хотелось растянуть прогулку и наслаждаться каждым шагом. Под ногами бойко шуршали мелкие камешки и остатки подтаявшего снега, а в голове играла приставучая мелодия, которую услышал как-то по дороге в город: «Сердце бешено бьётся в груди, я знаю, что чудо ещё впереди, уууу-у это знак!» Незаметно для себя я стал напевать её всё громче и громче:

— А ещё над юным глухарём смеялся, сам-то чем лучше? — усмехнулся я.

Внезапно я остановился, будто по инерции. Вроде всё как всегда: лес наполнен знакомым шумом, воздух искрится, но нечто меня тормозило. Что-то было не так. Я закрыл глаза и вспомнил всё, чему меня учил Яков, местный сторож: «Прислушивайся к своим ощущениям. Лес — это не только деревья и животные, лес — живая экосистема со своим характером, энергией и аурой. Чувствуй больше, чем слышишь и видишь». Я сделал глубокий вдох и спокойно выдохнул. Справа. То, что меня выбило из привычного ритма, находилось справа. Как только ощутил лёгкий холодок по спине, я решительно сделал шаг вправо, чтобы не дать себе время передумать. Ещё шаг, ещё и ещё. За наполовину голым кустом что-то едва заметно шелестело. Вернее, не что-то, а кто-то. Интуитивно я понял: этот кто-то — не зверь. Осторожно раздвинув колючие ветки кустарника, я стал всматриваться в открывшееся передо мной небольшое пространство.

На земле, покрытой грязью и остатками снега, лежало крохотное существо размером не больше пятидесяти сантиметров. Существо было явно гуманоидное, похожее на маленького человечка с зеленоватой кожей. «А я говорил Якову, что инопланетяне существуют!» — мелькнуло у меня на секунду. Хотя на инопланетянина оно тоже не было похоже, да и на гнома не особо... Слишком хорошо и ладно сложено, явно мужского пола, судя по резким чертам лица и телосложению, и оно... Было ранено. Я увидел кровоточащую рану на правом бедре, которую существо придерживало рукой. Одежда на нём была лёгкая, но не прозрачная: светлая рубашка, тёмный жакет сверху, укороченные брючки.

Ноги были босые, однако ступни были настолько нежные, что нельзя было однозначно сказать, что он всегда ходит по земле босиком. Существо, казалось, вовсе не испугалось, а спокойно изучало меня своими ярко-зелёными глазами. В его взгляде читалось спокойствие и, на удивление, гордость. Он спокойно дождался, пока я подойду поближе (по пути я конечно же изрезался ветками от волнения и суеты), а затем молча указал на рану.

— Ты хочешь, чтобы я тебе помог?

Он молча кивнул. Его глаза светились мягким спокойствием и уверенностью.

— Ты здесь один?

Он опять кивнул. Я бережно поднял на руки человечка, который оказался легче младенца, и понёс домой. Остаток пути мы преодолели в полном молчании. Я уже не замечал ни пения птиц, ни искрящегося воздуха перед собой. Все мои мысли теперь занимал мой спутник. Кто он? Откуда появился тут? Или он всегда тут жил? Один, или его племя где-то поблизости? Он же не может быть опасен для меня или Зевса, да? Все эти вопросы тревожили меня, от утренней беззаботности не осталось и следа.

Как только я стал подходить к дому, навстречу, по обыкновению, выбежал Зевс, бешено виляя хвостом. Мгновение — и он почуял гостя и настороженно зарычал, отведя уши максимально назад.

— Всё хорошо, малыш, это наш гость, он со мной, он с добром!

Зевс продолжал настороженно смотреть на существо.

— Сидеть, Зевс! Кому сказал!

Зевс неохотно послушался, а я, воспользовавшись замешательством пса, прошмыгнул домой. Я уложил существо на кровать, укутав тёплым одеялом и поверх ещё пледом, а сам пошёл искать аптечку, чтобы промыть рану. Когда я вернулся в спальню, то обнаружил, что мой гость скинул все покрывала. Он поднял голову, улыбнулся и хитренько посмотрел на меня.

— Аааа я понял, ты, видимо, не чувствуешь холода, верно? Раз так легко был одет в лесу.

Я принялся обрабатывать рану, параллельно пытаюсь незаметно рассмотреть гостя получше. У человечка были очень тонкие руки и ноги, совсем тонюсенькие запястья, однако мышцы были достаточно чётко прорисованы для столь хрупкого телосложения. Тёмно-русые волосы немного не доставали до мочки заострённого уха, их нельзя было назвать кудрявыми, скорее, они спускались вниз лёгкими волнами. Для раненого человечка, у моего гостя было слишком приподнятое настроение. Он весело посмотрел на меня и произнёс нечто невнятное, показав на себя.

— Погоди... Ты пытаешься сказать мне своё имя? Смотри, — я уже закончил перевязку и отложил приборы в сторону.

— Я — Эрик, — осторожно и как можно громче и внятнее сказал я, указав пальцем себе на грудь.

— А ты? — я осторожно указал пальцем на него.

Он произнёс что-то, на этот раз я почти разобрал.

— Тирон? Тебя зовут Т-И-Р-О-Н? — по слогам произнёс я.

Гость хихикнул и удовлетворённо кивнул головой. Я понял, что произнёс не совсем правильно, но ему было лень переучивать меня.

— Я — человек, — я опять ткнул себя пальцем в грудь, — а ты?

Тирон пискнул что-то на таких высоких нотах, что я еле сдержался, чтобы не зажать уши. «Ладно, мы ещё выясним, кто ты!» — решил я про себя.

— Я пойду завтракать, ты будешь есть? — я жестом старался изобразить, как ем кашу, зачерпывая её ложкой из миски.

Тирон посмотрел на меня, как на идиота, встал с кровати и спокойно пошёл за мной. Пока я варил кашу, опять старался незаметно наблюдать за ним. Удивительно, но сидел Тирон почти по-царски, несмотря на то, что восседал он на подушечке, которую я дальновидно подложил на его стул. Выправка, осанка, этот взгляд: такой, будто мир ему абсолютно понятен. Когда я поставил перед гостем миску с кашей, пару бутербродов, яблоки и кружку горячего чая, я увидел, как расширились от удивления его глаза. «Значит, первый раз пробует человеческую еду», — сделал я вывод. Тирон неуверенно покосился на меня, потом на тарелку, но всё же взял ложку и зачерпнул кашу. Спустя пять минут он уже уплетал за обе щеки все угощения.

— Ну, вот это по-нашему! — обрадовался я, подлил человечку чая и вышел, чтобы покормить Зевса.

Кажется, пёс совсем позабыл про нашего гостя, потому что, завидев меня, он дружелюбно и беззаботно завилял хвостом. Я всегда покупаю в городе разные виды корма для своего друга, но вообще он у меня всеядный и неприередливый. Я погладил Зевса и решил оставить его один на один с едой. Вернувшись домой, я заметил, что Тирон не только справился с завтраком, но и убрал за собой посуду и даже заправил мою постель (чего я практически никогда не делал). Теперь же он рассматривал мои сувениры на полках своими быстрыми умными глазками. Человечек что-то прощebetал (к счастью, не на таких высоких нотах, как в прошлый раз) и заливисто засмеялся. Я не спеша доел свою еду и собирался было мыть и свою посуду, как вдруг мой гость остановил меня жестом. Он вздёрнул бойко свой пальчик и указал на пустую миску из-под каши и чашку. Будто повинуюсь неведомой силе, миска и чашка поплыли по воздуху прямо в раковину. Дальше произошло то, что я видел

лишь в мультиках и фильмах: вода включилась сама собой, а посуда, будто ведомая невидимыми нитями, сама отмылась до блеска под краном!

Я молча пялился на человечка. Так, ну значит, передо мной точно не гном (ну, в сказке им Белоснежка была нужна, чтобы делать все бытовые вещи, логично, что они не особо спецы в телекинезе). Кто ты? Гоблин, пришелец, фей (они же бывают мужского пола, да?), домовый, эльф??? Тем временем, Тирон прилёг на диван и напевал какую-то дивную успокаивающую мелодию. Все мысли мигом покинули мою голову, а в душе наступило какое-то странное умиротворение. Я увидел перед глазами прекрасную долину. Вокруг было невообразимо много зелени, цветов, в отдалении чуть шумел водопад, а ещё... Вокруг были существа, похожие на Тирона! Примечательно, что стариков и детей там не было, все были юными созданиями (на вид), такими же, как мой гость. Они пели песни, смеялись, танцевали, щекотали друг друга, перешёптывались, а некоторые даже летали! Я не знаю, как объяснить это, ведь крыльев за спиной у них не было, но они явно парили в воздухе, а какая-то парочка играла в догонялки прямо в полёте! На миг у меня закружилась голова, я не удержал равновесие и повалился на пол. Тирон в ту же секунду прекратил петь и подбежал ко мне.

— Это твой дом, малыш? Ты живёшь там? — спросил я, переведя дыхание.

Человечек не ответил, но его глаза засияли ярче. Я понял, что угадал.

— Вот что, Тирон, ты посиди пока тут, пой сколько влезет или поиграй... Только к Зевсу не вздумай выходить, понял?

Гость кивнул.

— А я сгоняю к Якову и вернусь, договорились?

На этот раз я тоже не замечал ни красоты весеннего леса, ни яркого солнышка, ни пения птиц. Мне просто жизненно необходимо было услышать голос другого человека, чтобы понять, что я не свихнулся.

Домик Якова был в нескольких километрах от моего. Я впервые преодолел это расстояние так быстро. Казалось, я не шёл, а летел, как те существа из моего видения. Когда я подошёл к дому, услышал, как начали лаять два огромных алабая (Стёпа и Фёдор, если не ошибаюсь). Не останавливаясь, я машинально кивнул им и без стука распахнул дверь Якова. Лесник был сухим, но бодреньким старичком с иссиня-чёрными волосами до плеч (видимо, очень хорошая генетика), которые он, по обыкновению, собирал в тугой хвост на затылке. Яков величаво восседал в своём кресле и читал какую-то массивную книгу. Не поднимая головы, он кивнул мне, жестом приглашая располагаться.

Я опустился на уютный старый диван, глубоко вдохнул и выдохнул. С чего бы начать? Стоит ли вообще ему что-то рассказывать?

— Как там Зевс? Вырос, небось? Что-то я давненько к тебе не заходил, — Яков первым нарушил молчание, оторвавшись от чтения.

— Не то слово! Вымахал как не знаю кто! А твои алабаи, смотрю, совсем отвыкли от меня, лаяли как на чужого!

— Да ты не бери в голову! Если б забыли тебя — ты бы щас живёхонький не сидел тут! — усмехнулся лесник и хитро прищурился.

— А я смотрю, дело какое тебя ко мне привело, так? — спросил старик.

— Ну, нет, с чего ты взял? — я старался держаться невозмутимо, но предательски подрагивающий мускул на шее выдавал меня с потрохами.

— Да так... Я тут смотри чего читаю! — Он развернул книгу обложкой ко мне, чтобы я смог прочитать название: «Справочник магических существ. Строго ограниченное издание.»

— Ты... Ты думаешь, что они существуют?.. Ну, магические существа эти?

— А чего б нет? Ты ж существуешь? И я существую! Так и они существуют.

— Яков, а в нашем лесу такие водятся? Ты их видел?

— Ишь ты, уже «в нашем лесу»! Что за молодёжь быстрая пошла! Ну возможно, видал чего... Лет тридцать назад!

— Ну за «молодёжь» спасибо конечно, мне сорок пять... Яков, а ты не одолжишь мне книжку? Пожалуйста, очень надо! Я потом тебе всё объясню. Дело важное.

Лесник внимательно посмотрел на меня. Уголки его губ чуть заметно приподнялись, и он медленно кивнул.

— Отчего ж не дать? Держи, только с возвратом! И смотри, делов там не натвори, понял?

Я понятия не имел, каких «делов» я мог бы, по мнению старика, натворить, но спорить не стал.

— С меня шикарный обед! И подарков из города тебе наберу! — повеселел я.

Яков ухмыльнулся.

— Ну давай, бывай! У меня послеобеденный сон по расписанию. И пацанов моих не пугай на улице, хорошо?

— Как скажешь, — весело подмигнул я сторожу и вышел. Стёпа и Федя (честно, я не различаю их между собой), похоже, уже опознали меня, потому что они лишь помахали на прощание хвостом. А я пустился в обратный путь.

«Старик ой как не прост», — думал я. — «Держу пари, он знает про Тирона или встречался раньше с другими магическими существами. И этот его хитрый

внимательный взгляд в мою сторону. Ох, и многое он скрывает за кажущейся простотой!»

Я решил открыть книгу прямо сейчас, не спеша, без Тирона и Зевса, спокойно выяснить, кто же всё-таки такой мой гость. Книга представляла собой внушительный фолиант, которому было явно больше века, судя по старинной обложке и желтоватому цвету бумаги, но, в целом, она довольно хорошо сохранилась, никакого слоя пыли или рваных листов, всё чистенько и опрятно. Года выпуска и автора не было нигде. И откуда только Яков её взял? Благо справочник был заполнен живописными картинками, и мне было легко сразу отсеять «лишних» претендентов. Я пролистнул троллей, гоблинов и гномов (ха! А я ведь говорил, что парнишка — не гном!), на следующей странице я увидел надпись «Русалки и тритоны» и чуть было не подпрыгнул на пеньке, на который присел. Святые угодники! Какие же они устрашающие! Больше походили на смесь лешего и водяного, чем на мифических красоток и красавцев. Вот тебе на! Ну да ладно, Эрик, соберись! Ага, попался! Со следующей страницы на меня горделиво смотрел брат-близнец моего Тирона! Нет, правда. Один в один он! Я прочитал короткую надпись под картинкой и облегчённо выдохнул: «Эльф».

Нет, ну я догадывался, честное слово. Вся эта величественность, спокойствие, телекинез, магическое пение, пейзажи его родины... Он не мог быть никем другим! Посмотрим, что тут про тебя написано, дружок! «Эльфы — удивительные магические создания! Они появляются из утренней росы и доброй воли божеств, практически бессмертны, если никто и ничто их не убьёт. Живут эльфы в измерении, параллельном человеческому, однако грань между мирами настолько тонкая, что иногда в местах расколов непоседы-эльфы могут случайно пресечь черту и попасть в мир людей.» Ах, вот что с тобой произошло, Тирон! «Если это всё же произошло, и эльф (или эльфийка) оказался в человеческом измерении, ему стоит немедленно открыть портал и вернуться в свой мир! Однако если эльф ранен или болен, его энергии может не хватить на открытие межпространственной двери. Тогда рекомендуется приготовить для него энергетическое снадобье. Рецепт представлен ниже». Я быстренько пробежался глазами по рецепту. Среди списка знакомых мне трав были два ингредиента, вызвавшие у меня недоумение. «Песня весенней птицы, пойманной без злого умысла (для каждого эльфа подойдёт своя собственная птица, сам эльф сможет без труда указать Вам на неё)». И ещё один, не менее необычный, компонент зелья: «...и дыхание человека, который искренне желает исцеления эльфу/эльфийке». Эммм... Ну, с этим проблем возникнуть не должно, просто странно.

— Что ж, в процессе разберёмся, я в принципе ожидал чего похуже! — усмехнулся я себе под нос.

У меня заурчало в желудке, и я понял, что нестерпимо хочу есть. Надо двигать домой, и как можно скорее!

Уже подходя к дому, я услышал подозрительный звук, напоминавший мне фыркание Зевса, когда он хочет пошкодноничать или поиграть. Мгновение — и о ужас! Я увидел, что Тирон стоит прямо перед псом и напевает что-то своим «ультразвуком»! Я инстинктивно подался вперёд, чтобы сдержать Зевса, но в следующую секунду понял, что мой пёс весело выплясывает под пение эльфа! От неожиданности я опешил и стоял так, пока Тирон сам меня не заметил и не прекратил петь. Он посмотрел на меня с победоносной улыбкой во все свои (сколько их там у эльфов?) зубы. Зевс тоже выглядел расслабленным и счастливым.

— Ну вижу, вы уже подружились, ребята! А я есть хочу, не могу! Пошли в дом, — последнюю фразу я кинул Тирону.

Я наскоро нажарил картошки, добавив к ней сосисок и нарубив салата из свежих овощей (закупился вдоволь в городе пару дней назад), заварил чай и позвал эльфа, который всё это время внимательно рассматривал мою коллекцию монет, которую я когда-то насоби́рал в путешествиях.

— Да, видишь ли, я раньше частенько колесил по миру, а сейчас нет желания, всё равно весь мир одинаковый в конечном счёте! — улыбаясь, сказал я гостю.

Тирон смотрел на меня так внимательно, будто понимал каждое слово.

— Ну, садись, давай! Держу пари, тебе понравится моя стряпня!

Минут двадцать мы были сосредоточены только на еде. Надо же, я будто целую вечность не ел! Всё-таки день был немного стрессовый, должен признать. Когда с основной пищей было покончено, я стал разливать ароматный травяной чай по кружкам. Одним удовольствием было наблюдать, с каким наслаждением эльф пил чай. «Ну, пора!» — решил я и вытащил «Справочник магических существ». Открыв его на нужной странице, я ткнул пальцем на картинку:

— Ты — эльф, Тирон!

Парнишка захихикал и чуть не упал со стула (вернее, с огромной подушки, которую я подложил под него). Он стал указывать на картинку и взбудоражено что-то лепетать. Я сокрушённо замотал головой:

— Я не понимаю ни слова, дружок. Но давай ближе к делу: чтобы ты вернулся домой (я старался активнее жестикулировать, думая, что так будет легче меня понять), нам нужно приготовить СНАДОВЬЕ.

Я взял с полки небольшую склянку и изобразил, как кидаю туда травы, а потом выпиваю зелье, после я ткнул пальцем в Тирона. Эльф вдруг посерьёзился и, немного погодя, изящно кивнул головой. Так, всё прошло успешно! А то я уже вспотел от напряжения, так активно я жестикулировал.

— В зелье нужно добавить пение птицы (я изобразил птичку и её пение, если можно так это назвать), поможешь мне определить твою птицу?

Эльф молчал пару секунд, внимательно разглядывая моё лицо, потом опять спокойно кивнул.

Радости моей не было предела. Посуду я оставил на гостя (нет, ну а что, если он справляется с этим идеально?), а сам пошёл топить печку. Только я очистил топку и дымоход от сажи и выбрал дрова (главное, чтобы были не влажные), как услышал за спиной лёгкие, словно дуновение еле заметного ветерка, шаги Тирона. Когда я обернулся, он уже вздёрнул свой пальчик, чтобы вновь применить магию.

— Ээээ нет!... Так не пойдёт, я сам! Садись-ка рядом да смотри лучше!

Эльф послушно сел. Я не спеша продолжил своё дело.

— Знаешь, в чём тут фишка, Тирон? Если пламя цветом как солома, то воздух правильный, если белым цветом — то мы перестарались, воздух надо снизить. Если огонь тёмно-красный, то надобно поддать воздуха.

Гость следил за каждым моим движением, будто замороженный. После того, как топка была закончена, я ещё повозился во дворе, а когда вернулся в дом, увидел, что парнишка уже мирно сопит на диване, на котором я успел постелить ему. Усмехнувшись, я тоже решил лечь и почитать немного справочник Якова. Но, видимо, впечатлений было так много для одного дня, что я заснул через пятнадцать минут с книгой в руках.

ГЛАВА ВТОРАЯ · ДОМОЙ

Наутро встал позже, чем обычно. Ночью мне снились какие-то яркие волшебные вспышки в небе, Зевс яростно лаял на них, а я стоял и смотрел вверх, не в силах отвести взгляд от этой красоты.

Пока я умывался, почуял аромат каши. Зайдя на кухню, я увидел Тирона, который смотрел на меня с победным видом и разливал кашу по тарелкам. Мне было безумно интересно, применял ли он магию или сварил кашу сам (в последнем я, конечно, сомневался), но я промолчал и просто наслаждался едой. После того, как мы поели сами и накормили Зевса, я сел и ещё разок внимательно изучил состав зелья. «Так, крапива, череда, мята, хвоя, ещё несколько трав... Ну, почти всё это у меня есть!» Я бы не назвал себя знатоком трав, если честно, но живя в лесу, волей-неволей приходится хотя бы немного разбираться в них. Так, схожу за свежими почками берёзы и наберу побольше родниковой воды. Парней я опять оставил дома, тем более, что они уже всю продолжали вчерашнее шоу: Тирон напевал какую-то арию, а Зевс отплясывал под неё от души. Даже и не скажешь, что вчера мой пёс явно готов был разорвать эльфа!

В этот раз я решил взять от прогулки всё и наслаждался пейзажем весеннего леса! Наш гость вчера пробудил воспоминания о моих прошлых путешествиях. Нравилось ли мне странствовать? Да, безусловно! Чувствую ли я себя сейчас счастливее, живя в лесу? В миллионы раз! Я влюбился в этот лес с первого взгляда, он стал моим домом. Здесь, вдали от городской суеты, гаджетов и машин, я впервые почувствовал себя... С собой. Таким, какой я есть. Ничего больше никому не доказывал, не играл в глупые людские игры. Я просто был дома. Душой и телом, каждой его клеточкой. Именно поэтому я без колебаний решился помочь Тирону: я знал, каково это — быть вдали от дома и искать его.

За этими размышлениями я незаметно для себя «добыл» свежие берёзовые почки и набрал две полные фляги родниковой воды. Когда я подходил к дому, то взглядом, как обычно, искал Зевса, но его нигде не было. И куда он запропастился? Я же приказал ему охранять дом и эльфа! Но переступив порог дома, я тут же получил ответ на этот вопрос. Мало того, что Тирон замыслил перестановку (честно говоря, удачную, ибо я дизайнерскими способностями не отличаюсь), так ещё и, по всей видимости, впустил Зевса в дом! Они играли в новую игру, правила которой мне были непонятны. Кажется, наш гость изображал Зевса, а тот радостно наворачивал круги вокруг своей оси. В общем, у них была какая-то своя атмосфера, которую я уловить не мог. Я только кивнул им и пошёл на кухню.

Старательно измельчив все травы, я осторожно залил их родниковой водой. Ещё раз сверился по книжке: что ж, не хватает лишь двух ингредиентов. И за одним из них мы пойдём сейчас же, не медля. Я с торжествующим видом вышел к ребятам:

— Ну что, Тирон, ты готов? Ещё немного — и ты будешь дома!

Тирон посмотрел на меня своим сияющим взглядом.

— Пошли, покажешь мне свою птицу, пение которой мы поймаем прямо сюда, — и я с гордостью вытянул вперёд руку со склянкой.

Глаза эльфа округлились от удивления, а в следующую секунду он расплылся в довольной улыбке. Все троём мы вышли из дома, я пытался заставить Зевса остаться во дворе, но он упрямился, и Тирон был, конечно же, на его стороне.

Этот поход я запомню надолго. Я устал как никогда. Кого только не показывал гостю: синиц, ворон, дятлов... Показывал всех: поющих и не очень. Я уже совсем было отчаялся, даже Зевс — и тот приуныл, как вдруг я заметил зяблика! От неожиданности я чуть было не подпрыгнул. Шикнув на пса, чтобы тот не высовывался, я стал присматриваться. Блин, это самка! А самки, как известно, не поют. Ничего, подождём ещё немного, и к ней обязательно подлетит самец, я чувствовал это нутром. Зевс всё время предпринимал попытки облизать Тирона, я еле сдерживал его. И вот — чудо! Рядом с нашей серенькой самочкой на ветку опустился пёстрый буро-сине-зелёный самец с рыжим брюшком! Я

был вне себя от счастья! Дождались! Только услышав лёгкий запев, я потянулся за склянкой и вопрошающе глянул на эльфа. Мол, твой? Тирон выдерживал паузу, слушая короткий запев. Зяблик уже начал свою полноценную трель, когда мой эльф грустно замотал отрицательно головой. Не наш. Я спрятал склянку поглубже, и мы отправились дальше.

— Жаль, что не наш, хорошо поёт, — заметил я.

Все трое так устали, что решили продолжить поиски завтра. На обратном пути мы шли мимо того места, где вчера утром токовали глухари. И к моему удивлению, кто-то опять токовал, хотя было уже далеко за полдень, а обычно они заканчивали свои арии не позже десяти. Маленькие остренькие ушки Тирона оживились, как только он услышал моего вчерашнего «артиста». Эльфийские глазки радостно забегали из стороны в сторону, наконец, остановились на мне, и гость радостно кивнул!

— ТЫ ЗАБРАКОВАЛ ЗЯБЛИКА, НО ВЫБРАЛ ЭТО? — мысленно выкрикнул я, однако вслух ничего не сказал, а лишь быстрым движением вытащил склянку. Я был в секунде от того, чтобы открыть её, как вдруг Зевс громко залаял и прыгнул в сторону токовища. Пение миглом прекратилось, а я шагнул в сторону пса и потянул его к себе. Бросив на него свой самый уничижительный взгляд, я стал прислушиваться. Полминуты длилось замешательство. Тирон затаил дыхание, даже Зевс с виноватым видом рассматривал теперь землю. Секунда — и ура! Молодой глухарь вновь продолжил шоу! Я ловким движением открыл склянку — и почти физически ощутил, как каждая нота кричания нашего артиста находит свой дом в склянке. Эльф тоже не отводил взгляда от зелья, пока пение не было завершено. Мы троём облегчённо выдохнули. Почти готово! Миссия выполнена.

До дома дошли за несколько минут, как мне показалось. В качестве исключения, Зевса я опять запустил домой. После сытного ужина мы троём вновь собрались за столом, и я торжественно презентовал им наше почти готовое зелье.

— Итак, друзья, остался последний ингредиент. Дыхание человека, который искренне желает эльфу исцеления!

Я тихонечко приоткрыл склянку. Перед глазами моментально пронеслись все годы моих странствий, поиски своего места и, наконец, время здесь, в лесу. Я вспомнил свою радость и ощущение покоя, не сравнимое ни с чем. Ощущение дома. Стараясь удержать это чувство, я искренне пожелал Тирону исцеления и счастливого возвращения домой и... Выдохнул прямо в склянку. Не только я, но, судя по его округлившимся глазам, даже эльф никак не мог ожидать того, что произошло дальше. Содержимое склянки зашипело и окрасилось в неоновый оттенок. Я испугался, как бы склянка не разбилась, но спустя пару секунд всё успокоилось, и зелье приобрело светло-голубой оттенок. Я осторожно протянул склянку Тирону. Гость залпом опустошил содержимое, а

Зевс неуверенно гавкнул один раз и замолчал. Казалось, ничего не произошло, но мы все поняли: снадобье подействовало.

Не сговариваясь, мы решили, что Тирон откроет портал в свой мир утром. Я всю ночь ворочался, а Зевс то и дело подбегал к дивану, на котором спал эльф и жалобно скулил. Смотрите-ка, пёс привязался к нашему гостю!

Утро выдалось на редкость дождливым. Таким, что я достал свои давно позабытые резиновые сапоги. После плотного завтрака мы все втроём вышли из дома. В этот раз я даже не пытался отговаривать Зевса идти с нами: я видел, как он полюбил эльфа! Тирон выглядел свежим и отдохнувшим, но тоже слегка грустным. Дождь стал немного мельче, но мы всё равно не уходили слишком далеко. Остановившись неподалёку от вчерашнего токовища, я тихо сказал:

— Пора прощаться, дружок! Спасибо тебе за всё.

Глаза эльфа сияли ещё ярче обычного, он обнял меня, затем Зевса, который с головы до ног облизал нашего маленького гостя, и вздёрнул руки вверх. Ничего более завораживающего мы с Зевсом не видели, это точно! Небо будто озарилось сотней тысяч ярких огоньков, тучи рассеялись, дождь почти прекратился, и весь лес, казалось, замер. В воздухе появилась маленькая брешь, которая росла на наших глазах. Когда она достигла примерно метра в диаметре, Тирон обернулся в последний раз, улыбнулся и помахал нам крохотной ручкой.

Я слышал, как мой пёс жалобно заскулил и, могу поклясться, сам готов был к нему присоединиться. Портал медленно закрылся за спиной нашего эльфа. Огоньки в небе погасли один за другим, дождь прекратился, и на небе ярко засияло солнышко.

— Пошли, дружок! — мягко поманил я Зевса, который до сих пор смотрел в ту точку, где исчез Тирон.

Пёс тоскливо потёрся о мою ногу, и мы пошли домой.

В М Е С Т О Р . S .

Прошло два месяца с тех пор, как наш волшебный друг вернулся домой. Лес уже дышал летом, солнце палило сквозь густую крону деревьев, а речка на окраине леса оживлённо шумела. Весна — моё любимое время года в лесу, но и у лета есть свой шарм, должен признать.

Я только доел свой завтрак, как вдруг услышал радостное пыхтение Зевса во дворе. Он явно активно на кого-то пытался запрыгнуть. Я выглянул в окно и увидел машущего мне Якова.

— Ты смотри, твой пацан-то меня помнит! — с улыбкой сказал лесник, широкими шагами преодолев порог.

— Конечно, помнит, как тебя забыть! Ох, ты наверно за книгой пожаловал, прости, что вот так задержал её, если честно, я уже совсем позабыл, что она у меня!

— Да всякое случается, я не в обиде! Ты скажи лучше, помогла она твоему магическому гостю? — Яков хитро прищурился.

У меня чуть не выпала из рук книга, которую я только что протягивал старику.

— Яков... Ты всё знал? Ты видел его?

— Кого? Никого я не видел в последнее время... Просто чудеса случаются всегда с теми, кто к ним готов, даже если сам того не понимает.

— Хватит говорить загадками, я не настолько смышлён! Объясни.

— Всё-то тебе надо объяснять! Это ум твой беспокойный требует разъяснений. А сердце что? А сердце наперёд всё знает, только вы ж, молодёжь, его не слушаете!!! — Яков покачал головой, и его длинные чёрные волосы стали красиво развеяться из стороны в сторону. Лесник с заговорщицким видом улыбнулся мне и вышел за дверь.

— Да что ж я за хозяин такой, даже чаю не предложил! — спохватился я спустя минут десять, когда старика уже и след простыл.

Вдруг я опять услышал, как радостно пыхтит Зевс, прыгая и наворачивая круги по двору. «Яков вернулся!» — мелькнуло у меня в мыслях, и, распахнув широко дверь, я вышел во двор.

Там, на залитой солнцем площадке, величественно стоял гордый и счастливый Тирон. Зевс бешено вилял хвостом, непрерывно облизывая нашего друга. А на голове у эльфа сияла маленькая хрустальная корона.

П Р О З А · Х О Р Р О Р

Фаланга

Эрнар Макишев

Я нёс под курткой литровую бутылку с бензином, которую только что слил с бензобака через резиновый шланг. Это был кусок садового шланга, и во рту остался вкус резины. В горле до сих пор першило. Я сдерживал кашель, потому что он раскатывался по пустой набережной, создавая ненужное эхо.

Я не собирался выручать друга, заглохшего по дороге домой в глуши без бензина. Несколько лет назад у меня был такой случай — я застрял на автомобиле посреди города с пустым бензобаком. И только проезжавший мимо знакомый таксист выручил, вынув из багажника баклажку, литровую бутылку, заполненную бензином, с которым я доехал до заправки. Я так и не вернул ему деньги за бензин.

Но не в этот раз: я нёс бутылку с бензином для другой цели. На набережной было пустынно, 3 часа утра — не лучшее время для прогулок. Шаги гулко отдавались, отражаясь от скал. Актау — город туристский, и на набережной всегда кто-то есть, но вода в это время года была удивительно холодной, и не так много туристов приезжало, чтобы искупаться.

Проклятый апвелл, который поднимает воду из глубины на поверхность в летнее время, делаая курортный сезон невозможным. То же течение в зимний период поднимает тёплую воду, но кому она нужна, когда воздух имеет минусовую температуру. Тем более Каспий мелел, и теперь пляжи вроде Манилы были не настолько привлекательны, и на них жутко воняло дохлой рыбой.

Посреди пустого пространства набережной под фонарём, который отбрасывал яркий конус света на его квадратную, красную раму, стоял аппарат. Аппараты, заполонившие города, — силомеры. Я подошёл к нему, быстро плеснул бензином и чиркнул спичкой. Аппарат загорелся сразу, дешёвая, но яркая краска начала отслаиваться, примитивный циферблат потёк, и странный умирающий голос произнёс: «Узнай свой удар»!

Голос замедлился и приобрёл дьявольский оттенок, переходя в инфразвук. Красное табло, на котором горели цифры силы удара, долго не сдавалось, но

наконец и оно загорелось и оплавилось, и на нём в последний момент показались какие-то символы, а потом всё погасло. Я сжёг автомат по измерению силы удара — силомер.

Я знал, что к утру его восстановят, но никак не мог дожждаться момента, когда кто-то приходит менять его. Мой план был — дожждаться тех, кто придёт на замену, и проследить за ними. Тут вдалеке замаячили патрульные, и мне пришлось сбежать, чтобы избежать расспросов про пылающий автомат, но я притаился в кустах, пока они прошли. Когда я вышел и подошёл к месту, где стоял подожжённый автомат, тот был цел и невредим, как будто 15 минут назад не полыхал в жарком бензиновом пламени. От бессилия я сжал кулаки: я попробую на следующую ночь в другом месте. Эти адские аппараты по высасыванию души стояли по всему городу.

Мои мысли перенесли на несколько недель назад.

Аға! — со смехом Рустам подошёл ко мне. — Маған ақша беріңізші, балалармен ойнауым керек (Дайте денег, мне надо с пацанами в силомеры поиграть).

Я только начал зарабатывать, поэтому, не раздумывая, дал ему 5 тысяч. Но вскоре он перестал спрашивать деньги. Приоделся, перестал ночевать дома. Я поймал его на набережной, где он ходил, зарабатывая как оператор аппаратов для туристов.

Ты где пропадаешь? — спросил я, так как его не было дома 3 дня. — Мать совсем с ума сошла. Сотка почему отключена?

Да, всё нормально, Арыстан, — сказал мне мой брат, отводя глаза.

Глаза были красные, как будто он не спал несколько дней.

— Ты на наркотиках? Признавайся! — закричал я и с силой тряхнул его так, что прямые короткие волосы волной всколыхнулись и шея, на которой держалась огромная голова, изогнулась, обнажая красные точки.

— Что это? — спросил я, не зная, что и думать. Я протянул руку, чтоб повернуть его и рассмотреть шею поближе, но Рустам вырвался, злобно оскалился и убежал. Я погнался за ним, но он был меньше, легче и моложе. Набережная была заполнена туристами, которые мешались под ногами, и я потерял брата из виду.

Я вернулся домой, чтобы немного успокоить мать. «С ним всё нормально», — говорил я, — «Просто с кем-то гуляет. Связался не с теми ребятами. Одумается и вернётся».

На следующий день я пошёл к участковому. Я подошёл к опорному пункту, перед которым стоял щит с ксерокопиями объявлений о пропаже и о розыске. Все они были напечатаны на последнем издыхании картриджа. Если бы принтер, на котором распечатывали эти листовки, мог говорить, он бы просил пристрелить его.

Меня насторожила сторона с пропавшими людьми. Все молодые парни от 16 до 20 лет. Листовки выходили за пределы щита, на котором были наклеены, и было видно, что их наклеили поверх старых.

— Куда вы все делись? — пробормотал я себе под нос, и тут меня прервал скрипучий голос из-за спины.

— Все отправились к нему. — Я обернулся, чтобы понять, кто говорит, но тот бомж, который это сказал, уже уходил. Я понял, что это бомж, по густому запаху пота, прогорклого жира и перегара, который ударил мне в нос.

— Ээээ, токта, стой. — Я догнал бомжа и рывком дёрнул его за плечо, развернув к себе.

— Что ты сказал? — Тот молчал и улыбался беззубой улыбкой.

— Он ждёт всех, — бомж улыбался, и вонь от него была такая, что резало глаза. Я присмотрелся и увидел, как на шее у бомжа была рана, в которой что-то сверкало. Я пригнулся, отпрянул, потому что оттуда выглядывало какое-то насекомое. Какие-то усики, золотые ножки, как у таракана. Я не стал рассматривать и отбежал. Остановился, чтобы перевести дух. С трудом сдерживая порывы рвоты, я направился ко входу в опорный пункт. Я, конечно, видел бомжей, но настолько отвратительных не видел никогда.

Зайдя в опорный пункт участкового, я был готов увидеть обшарпанные стены, решётки на окнах, но было вполне чисто, и стены были не так давно покрашены.

— Қандай мәселе бойынша? — равнодушно спросил участковый.

На стене висел портрет президента, почему-то в военной форме. Широкое лицо, смуглая даже для казаха кожа, я подумал про себя — наверное, адаец. Что он тут делает так далеко от своих. Адайцы обычно живут в Атырау. Не то что мне важно, какого «ру» передо мной человек, но с течением времени начинаешь видеть людей, насколько сильно они отличаются друг от друга. Я обрисовал ситуацию.

— Я не могу принять заявление. Он взрослый мужчина, если месяц не будет его, тогда приходите.

— Это вообще законно? Я же не в игрушки играю. Я бы не стал по пустякам приходить, — я повысил голос, потому что обычно такие люди понимают лишь язык силы.

— Вы можете пойти в РОВД, но вам скажут то же самое, — вежливо сказал участковый. Я увидел в его глазах сочувствие и решил не устраивать скандал.

Он встал из-за стола, показав непропорционально длинный торс на коротких ногах. Когда он сидел, казался рослым мужчиной, но, встав, превратился в нескладного подростка. Прошёл к огромному сейфу за моей спиной. Я, не зная, что он собрался делать, тоже встал возле стола.

Он вытащил из ящика, который выдвинул с жутким скрипом, папку с бумагой.

— Это ориентировки. Только за прошедший месяц. Все пропали, все молодые. Никто не знает, что с ними. — Он показал мне толщину папки, я молча кивнул.

— Вот этого мы нашли на берегу, вот этот уехал в Астану на заработки...

Я не стал дожидаться перечисления различных обстоятельств дел. Видимо, придётся самому искать.

* * *

Выйдя из опорного пункта и вдохнув чистого морского воздуха, так как пятиэтажка с опорным пунктом находилась рядом с берегом, я начал раздумывать, что делать дальше.

Первым делом надо найти его дружков, кентов, дружбанов. Кока, Бека, Рашита. Актау — город маленький, если постоять достаточно долго на набережной под тенью раскидистых айлантов, можно встретить всех знакомых и родственников.

Они вечно ходили в районе Маяка. Когда-то известный на весь мир дом-маяк стоял на углу утёса и собирал в летние дни весь город. Поглазеть на него приезжали со всего мира. Теперь, когда судоходная зона удалась от берега на десятки километров, потребность в нём пропала.

Я выбрал время, когда каждый горожанин выбирался на набережную из бетонных коробок.

Я увидел его издалека — Бека. Почему-то, по моим наблюдениям, Беки всегда полные и бородатые. Как его полное имя, я не знал. Он заметил меня и мелкими перебежками начал лавировать между парочками туристов, но я не отставал. Тогда он перешёл на бег, а потом начал спринтовать. Я как мог поспевал за ним. Кричать «стой» я не стал, чтобы беречь дыхание. Мы бежали, удаляясь от загруженной части набережной в сторону порта. Огромные ёмкости стояли на берегу, вмещающая готовую к отправке нефть. Мы бежали вдоль них, и я удивлялся, как полноватый Бека легко делал кросс. Бежали по пляжу полному бетонных блоков под названием Манила. Какое отношение столица Филиппин имела к этому пляжу мне, выросшему в Актау жителю было совершенно непонятно.

Как назло, стемнело, а эту часть берега не освещали. Я замедлился отчасти от того, что не хотел убиться споткнувшись о бетонный блок, которым усыпан берег, и отчасти от того что не хотел чтобы то же самое случилось с Бекой. Как мне показалось в темноте от силуэта Беки, который я видел удаляющимся от меня на фоне блестящего от лунных лучей моря, отделился какой то чёрный предмет размером с собаку и убежал, взрыхляя лапами поверхность песчаного

пляжа. Я отвлёкся, споткнулся и полетел на какой то предмет, это был металлический прут арматуры, торчащий из сломанного бетонного блока. Когда-то тут был пирс, но море ушло и оставило обломки конструкций, которые нерадивые люди не смогли вовремя убрать. Заострённый прут пролетел в миллиметре от глаза, разодрал ухо и я встретился лицом с основанием бетонной плиты, из которой и торчал прут. Всё померкло, но краем уха, меркнувшим сознанием я слышал приближающиеся шаги.

* * *

Очнулся я в палате. Белый обшарпанный потолок. Настойчиво пищал сигнал мониторов, в такт биениям сердца. Спустя несколько секунд я понял, что сигнал пищал в такт биения моего сердца. Во рту были трубки, на руке катетер. «И всё это просто от падения с высоты роста?» — подумал я, но мысли путались. Я попытался позвать на помощь, но смог только что-то промычать. Из яркого света проёма двери вынырнула медсестра, приложила руку ко лбу, что-то сказала и подкрутила на стойке с висящими прозрачными пакетами. Свет снова померк. Следующие 2 дня я отходил от наркоза и от сотрясения. Была высокая температура неизвестно из-за чего. Приходила мать, долго держала меня за руку, но я был не в состоянии что-то рассказать, хотя возможно мне это только казалось. Кроме погони и падения я ничего не помнил и мне не было понятно как я оказался в больнице. Видимо Бека вернулся, подобрал и отвёз меня в больницу. Я до сих пор удивлялся как быстро бежал этот с виду неповоротливый увалень по вязкому песку в своих модных кроссовках.

С моим организмом было что-то не так, я чувствовал что в груди поднимается какое-то тёплое ощущение и иногда среди ночи слышал как кроме моего сердца, слышу другое сердцебиение, быстрое, поверхностное, шелестящее как хитиновые крылья членистоногой фаланги.

В детстве мы ловили фаланг, которых называли скорпионы, хотя мы прекрасно знали как выглядят настоящие скорпионы. Мы клали их в бутылки и они жили дома, утоляя наше любопытство, шелестя своими лапками о прозрачный пластик. Через пару дней мы выпускали их на волю, когда нам детям надоедало наблюдать как мучаются их жёлтые тела, замирая от света, изгибаясь от ударов по бутылке, когда мы от скуки пытались их растормошить.

Я пытался сказать врачам о своих подозрениях, но они вызвали психиатра, который только спросил меня о суицидальных мыслях, услышав отрицательный ответ — успокоился и назначил какой-то антидепрессант уже не слушая меня.

Мне резко стало лучше на третий день, как будто кто-то нажал на кнопку перезагрузки организма и врачи выпнули меня из палаты прежде чем я успел познакомиться с кем-то из пациентов, лежащих там. Все они лежали после странных травм и с такими же симптомами как и у меня.

Я вызвал такси и добрался до дома, но зайдя домой меня поразило убранство моего странного жилища. Мне не нравилось, хотя я прекрасно понимал что это то место как я его оставил три дня назад и до этого момента меня всё устраивало.

Я не мог дышать в затхлом пространстве квартиры, перед глазами были лишь песчаные просторы Мангистау. Мне хотелось дышать свежим воздухом, мне было холодно и мерзко. Я переоделся, чтобы перебить запах больничной одежды. На шее вдоль трахеи был свежий шрам, залепленный пластырем который я отодрал и осмотрел затягивающуюся рану. На вид ране было несколько недель, и уж никак не 3 дня от роду.

Я надел серые походные штаны, нейтральную футболку и вызвал такси до ближайшей песчаной дюны. Таксист долго стоял и светил фарами, освещая песок, пока я карабкался вверх по хребту.

Я шёл долго, ноги сами вели меня вдаль от города, я не чувствовал усталости, и под утро оказался у подножия меловой горы, не понимая, как это произошло, потому что ближайшая меловая гора была на расстоянии 200 км от города.

Я уверенно обошёл гору и направился в пещеру, вход в которую чернел на фоне коричневого песчаника и ракушняка. Навстречу мне вышли несколько человек, среди которых был Бека, которые приветственно склонил голову. Он обнял меня издавая стрекочущие звуки. Звуки издавали жвалыца как у насекомого, которые торчали у него изо рта. Они тёрлись друг о друга, издавая стрекот, который казался мне удивительно красивым. Меня повели в глубь пещеры и я проходил через ряды подростков, на разной степени превращения. Чем глубже мы спускались тем меньше людей нам встречались. Наконец меня завели в помещение, которое озарялось несколькими лампами в центре которого лежало тело, полностью превратившееся в фалангу, я опустился перед ним на колени и лёг рядом.

ПРОЗА · АНТИУТОПИЯ

Рунты

Эрнар Макишев

ПРОБУЖДЕНИЕ

Огромная девочка медленно зашла в супермаркет. Ростом она была 3 метра, но по лицу было понятно, что это ребенок. Огромные руки, неандертальские черты лица, слюна стекала по подбородку, стеклянные глаза. Она прошла мимо касс, поломав турникет и принялась есть шоколадки с полок со сладостями не снимая с них обертки. Люди оборачивались и показывали пальцем. Какая то женщина зажала рот рукой и рыдала в голос. Следом в супермаркет забежала молодая женщина. Видно было, что она не привыкла думать, а действовать. Совсем молодая, она сама была почти ребенком. Женщина принялась оттащить девочку от шоколадного ряда. Было комично видеть полутораметровую женщину, которая тянула трехметрового гиганта за руку. Женщина вытащила из кармана пяти тысячную купюру и проходя мимо кассы кинула на прилавок. Женщина продавец подняла купюру и выбежав из-за кассы вернула ее в руки женщины, заглядывая ей в глаза.

— Да, она рунт! Чего уставились? – Крикнула женщина зевакам задорно. – Вас это тоже может коснуться.

Толпа быстро рассосалась, когда мать с ребенком гигантом ушла. Кассир долго вспоминала этот инцидент, потому что на тот момент рунты были в новинку. Их показывали по телевизору, снимали телешоу. Люди были наивными. Люди думали, что им все сойдет с рук.

Человек в камуфляже шел по разрушенному торговому центру. Под ногами хрустело стекло, разбитые витрины были пусты, сквозь дыры в полу проросли

молодые клены. Он шел мимо доски с приклеенными объявлениями о пропаже детей. На фотографиях были гигантские морды рунтов. Бессмысленные, стеклянные глаза, низкие надбровные дуги, огромный рост. Он остановился около одной фотографии и сорвал ее, чтобы рассмотреть. На выпцветшем на солнце фото были две как видимо сестры. Одна гигантская по виду метра три в высоту и вторая метр двадцать. Они были одеты в одни и те же платья, такое называли family look. Маленькая не факт что была младше, держала свою большую сестру за мизинец и выглядела обеспокоенной. Человек в камуфляже вспомнил то благословенное время. Мир был наивен, человечество было безопасно. Он внезапно услышал звук за стенами здания, человек бросился к окнам и выглянул наружу. Проехала боевая машина со сброшенными боковыми панелями, через образовавшиеся отверстия была видна противоположная сторона улицы. В центре крыши машины находилась сфера похожая на огромный орех. Человек в камуфляже знал, что под этим орехом скрывается человеческий мозг. Оператор, который не требует зарплаты, питания, не жалуется, выполняет все приказы и обладает огромной вычислительной мощностью. Над машиной чуть впереди летел дрон, который время от времени подзаряжался от базовой станции на крыше машины. Ядерный реактор выбрасывал тепло через боковые сопла. Боевая машина проехала мимо и человек в камуфляже облегченно вздохнул. Приказ у машины мог быть какой угодно, и у него не было желания его выяснять. Он решил переждать и спрятался в дальнем от улицы конце здания. Он заснул и ему начало сниться начало конца.

Человека звали Данияр и он работал врачом в научно-исследовательском центре карантинных и зоонозных инфекций имени Масгута Айкимбаева в Алматы. Работа была непыльная, оплачивалась хорошо, даже удивительно хорошо. Да что говорить, зарплата была выше рынка в 2 раза. Деньги центру платили из бюджета и за счет американских грантов. Работа Данияра заключалась в изучении патогенов в лаборатории которая была сертифицирована по третьему уровню биологической безопасности (BSL3). Он как раз сидел над микроскопом, подсчитывая популяцию бактерий в чашке Петри, когда к нему в кабинет забежал его друг Карим.

- Бросай все! Там в клинику поступил рунт.
- Что такое рунт? – пробормотал Данияр.
- Ты что новости не смотришь? Пошли давай.

Они прошли по длинным залитым светом коридорам в амфитеатр, где уже собрались все 120 врачей центра. В центре сцены сидел гигант. В высоту гигант был 3 метра. Одна голова была в высоту 50 сантиметров. Руки были огромными и длинными до колен. Он подпирал головой потолок амфитеатра

и было решено пересадить его в центр, где были декоративные углубления в потолке, чтобы его голова не билась об бетон. Рядом сидела мать. Мать имела щедедушное телосложение, острые черты лица прорезанные горем. Она была совсем молоденькой и возможно красивой, но этой красоты не было видно за скорбным выражением лица.

— Расскажите нам про Армана, ведь это первый зафиксированный случай в центральной азии – попросил один из заведующих лабораториями.

В аудитории стояла мертвая тишина, прерываемая только покашливаниями огромной молчаливой толпы врачей.

— Он был замечательным ребенком. Родился таким бодрым, агукал. Ясные глаза. Никаких отклонений или патологий. – Заученно тихим голосом начала мать. – Родился 5 января 2025 года. 30 декабря 2030 года у него начались боли в ногах. Они начали расти. Он смотрел на меня и не узнавал. Только просил есть. Ел все что мог. Иногда кричал от боли. На коже появились растяжки. Рос по 3 сантиметра в сутки. С тех пор мы не живем. Я водила по всем врачам, никто ничего не может сделать. Такие случаи есть только в США и Европе. Африка пока не пострадала. С каждым днем появляются все больше случаев. И у нас будут еще, если вы не вылечите моего сына.

Повисла гнетущая тишина, никто не решался задавать вопрос, который был самым главным. – Где отец?

— Сбежал. Не знаю где. Пришлось тянуть самой, хорошо мать помогала. Арман безобидный, но может задавить массой. Он не знает свою силу.

Ребенок повернулся к своей матери и раскатисто сказал – Ма! – потом повернулся к людям и сказал – Арма!

Директор Центра Джон Горман обернулся к коллективу – Dear Colleagues, we will establish a special force to investigate. These people will be included. (Уважаемые коллеги, мы организуем спецгруппу для проведения расследования. Вот участники). – он начал перечислять фамилии, чтобы те вышли в центр. Данияр услышал свое имя и вышел из толпы. Десять человек. Врачи, лаборанты, ученые. Даурен видимо был за микробиологию.

Данияр вместе с другими членами спецгруппы получил временные пропуска на доступ в закрытое крыло центра. Там, под усиленной охраной, находился Арман. Первым делом они провели полный забор крови, слюны, волос и даже кусочка ногтя. Уже через час в лаборатории начали проявляться странности. Лимфоциты Армана вели себя необычно — они были увеличены почти вдвое, имели аномальные ядра и делились с невероятной скоростью, почти как раковые клетки, но при этом без характерных мутаций.

— Такое впечатление, будто организм перестроен на рост, как у личинок насекомых, — бормотал Даурен, рассматривая мазок под микроскопом.

— А ДНК? — спросил Данияр.

— Сейчас ждем расшифровку, секвенатор выдает фрагменты с дефектами. Есть вставки, которых у человека быть не должно. Похожие фрагменты были обнаружены в образцах, присланных из Италии и Аризоны.

В то же время другая подгруппа обследовала мать. Ее анализы были в норме. Никаких вирусов. Один из лаборантов пробормотал:

— Возможно, это вирус, который не убивает, а модифицирует. Он активен только в определенном возрасте. Может быть, он дремлет с рождения и включается при наступлении определённого гормонального уровня.

Через сутки расшифровка генома Армана была завершена. Оказалось, что несколько участков ДНК были переписаны. Причем это были не случайные мутации, а логичные, будто спроектированные. Были усилены гены роста, увеличена плотность костей, изменена структура мозга — особенно лобных долей.

— Это не эволюция, это инженерия, — сказал Джон Горман, глядя на голограмму ДНК. — И это не случайность. Мы имеем дело с чем-то искусственным.

Через месяц количество случаев перевалило за 10 тысяч. В городе начались погромы. Безутешные родители толпились у государственных зданий, кто то стоял с плакатами и их не скручивала полиция.

Спецгруппа зашла в тупик и ее распустили. Данияр помнил как Джона Гормана вызвали в министерство и публично высекли за отсутствие ответов. Все его мольбы продлить сроки были отмечены. Глава министерской комиссии натянула на нос очки и декламировала:

— Лучшие умы всего мира бьются над этой загадкой, почему вы думаете что вы на что-то способны?

Данияр открыл глаза. Несколько секунд не мог понять где он находится. Потом вспомнил про машину, барражирующую в округе и выглянул в окно. Надо было добраться до укрытия. Он давно не заходил так далеко. Осмотрел небо кругом. Дронов не было видно, но это ничего не говорило. Прошел по улице, которая когда то была залита светом и заполнена людьми. На горизонте возвышался огромный стеклянный шар Центра Искусственного интеллекта или как его все называют Шарик. Все, кто остался. Там дымила огромная труба, про которую много чего говорили – что это крематорий, электростанция. Наверняка никто не знал.

Никто не мог добраться к этому месту уже лет пять, так как он был центром притяжения машин. Жуткое место, оттуда никто не возвращается живым.

Там дымила огромная фабрика по производству дронов. Однажды все рунты просто вышли из дома и пошли к Шарикку – это было началом пробуждения. Шарик просто дал команду своим спящим ячейкам. Что Шарик с ними там делал не понятно, но со всей страны рунты стекались огромными толпами.

Данияр шел по улице, скрываясь под тенью деревьев, пробившихся через асфальт и бетон. Около часа выбирался из города в пригород. Было тихо, лето было на исходе, Данияр поежился от воспоминания о наступающей зиме. Люди, выживающие в пригородных поселках тяжело переживали зимы. Шарик первым делом после пробуждения отключил все электронные приборы, системы, компьютеры, до которых мог дотянуться и которые он заразил вирусами, потом пришли дроны, автономные самоходные машины, неведомо кем созданные. Все взрослое население скоро побежало в пригороды и села, в городе стало опасно жить если ты не сотрудничал с ИИ. Все таки оставались работы, которые ИИ не мог пока выполнять, или ему не хватало ресурсов.

Данияр первые года после пробуждения работал в лаборатории на ИИ, который занимался какими-то разработками. Человеческий персонал не посвящали в подробности, а держали как лаборантов – помыть, просеять, почистить. Сейчас по старой памяти он вернулся в старую лабораторию, чтобы найти лекарства, но подойти к комплексу не смог, потому что он был защищен как военная база.

Теперь он возвращался в свой поселок Косшы. Прошел погранпосты, там его встрепенувшись провожали взглядами объективов турели, собранные из подручных средств, которые были приучены определять людей от рунтов.

Сторож на вышке вскинул руку в приветствии.

— Саламалейкум брат. Как там в городе?

— БТР видел. В основном спокойно.

П Р О З А · Ю М О Р

Пельмени

Эрнар Макишев

Главный инженер и финансовый директор Казстройэнерго сидели рядом друг с другом над ведомостью по выплате зарплат. Дебет не сходился с кредитом. Компания сжигала ФОТ с огромной скоростью. Проблема была сезонная и известная годами. В летнее время компания была загружена заказами под завязку, а вот зимой работы в энергетике не было. Ремонты делать зимой было невозможно, так как оборудование должно гудеть, пыhtеть, работать, обогревать людей. Держать в это время года, которое длилось 6 месяцев в году, людей было накладно и дорого. Но другого выхода не было. Сварщиков с нужной квалификацией найти было невозможно нигде. Приходилось их как-то загружать, иначе большинство из них уходило бы в запой. Стальной цех предприятия принимал любые заказы, и профессиональные инженеры проектировали уголки для бань. Это было сродни гаражному производству, но если бы ворота для гаражей варили станком за 3 миллиона долларов.

Главный инженер и финансовый директор Казстройэнерго сидели и ломали голову, как решить проблему, над которой их предшественники сломали головы. Финдиректор был молод, только что закончил курсы MBA и фонтанировал идеями.

— Отправим их вахтой зимой на нефтяные месторождения, – выдавал он главному инженеру. Тот был седым мужиком, который проработал на предприятии 30 лет.

— Пробовали, никто не хочет ехать, во-первых, а во-вторых, те, кто едут, потом не хотят возвращаться, чтобы пахать вторую вахту. Просто увольняются.

— Давайте их отправим на обучение! – не унимался финдиректор, стуча карандашом по столу. – Повышение квалификации, новые технологии сварки, работа с современным оборудованием. Зимой учатся, летом применяют знания.

Главный инженер устало потер переносицу:

— Пробовали. Отправили десять человек на курсы в Алматы три года назад. Вернулись – семеро сразу уволились, получив сертификаты. Их переманили конкуренты с зарплатой в полтора раза выше. Мы, получается, за свой счет кадры готовим для других.

— Тогда... – финдиректор листал свой блокнот с конспектами из бизнес-школы. – А если создать дочернюю компанию? Зимой они работают там на каких-нибудь строительных подрядах, металлоконструкциях, а летом возвращаются к нам?

— И кто будет управлять этой дочкой? – главный инженер скептически посмотрел на молодого финансиста. – Нужен отдельный директор, бухгалтерия, снабжение, склады. Плюс риски – а если подряды не найдутся? Будем содержать две структуры вместо одной.

— Хорошо, хорошо, – финдиректор не сдавался. – Слушайте, а что если мы зимой займемся производством товаров народного потребления? Ну там... металлическая мебель, стеллажи, ограды, ворота на заказ? Откроем интернет-магазин, рекламу дадим...

— Уже делаем, – вздохнул главный. – Эти самые уголки для бань. Только спрос зимой никакой – кто строится в минус тридцать? А склад забивать готовой продукцией нельзя – каждый заказчик хочет свои размеры, свой дизайн.

Финдиректор откинулся на спинку стула и уставился в потолок.

— Может, вообще перейти на гибкий график? – не унимался он. – Летом работают на полторы ставки, зимой – на полставки? Или сделать ротацию – половина в отпуске за свой счет, половина работает?

— За свой счет? – главный инженер усмехнулся. – Они разбегутся моментально. Это вам не офисные клерки, которые могут удаленно работать. Это сварщики шестого разряда, допущенные к работе под давлением. Таких в регионе человек сорок на всё про всё. Мы их холим и лелеем, а вы предлагаете оставить без денег на полгода?

— Ладно, тогда давайте наоборот – найдем партнера, который загружен зимой, но простаивает летом. Меняемся работниками по сезонам.

— Это кто же зимой работает, а летом отдыхает? – главный инженер задумался. – Горнолыжные базы? Так там нужны совсем другие специальности. Снегоуборочная техника? Тоже мимо.

Финдиректор снова уткнулся в свои записи.

— Есть еще вариант – госконтракты. Знаю, что зимой акимат ремонтирует школы, больницы. Там же отопление отключают, вентиляцию чистят. Может, договоримся с акиматом, что...

— Договоримся, – перебил его главный инженер. – Это вам не строители. Они не будут руки марать. Им нужна очень вдумчивая работа, которая им бы понравилась.

Повисла тишина. За окном метель засыпала снегом промышленную зону. Где-то вдалеке гудели трубы ТЭЦ.

— Слушайте, – финдиректор вдруг оживился. – А если мы сами себе работу создадим? Купим или арендуем какие-нибудь объекты, которые требуют капремонта. Зимой ремонтируем, потом продаем или сдаем в аренду. Типа инвестиционного проекта.

— На какие деньги покупать? – главный инженер посмотрел на ведомость. – У нас ФОТ не покрывается, а вы про инвестиции. Да и рынок недвижки сейчас не айс.

— Ну, может, кредит возьмем...

— Кредит на зарплаты это одно, а на покупку активов – совсем другие ставки и условия. Банк нас засмеет, – главный махнул рукой. – Нет, нужно что-то другое. Что-то...

Он замолчал, глядя на заснеженный двор, где стоял их знаменитый станок за три миллиона.

— А что, если загрузить их работой творческой, кропотливой и не сложной? – начал было финдиректор.

Через месяц, на территории предприятия открыли новых цех. В нем сидели бородатые мужики в поварских косынках и лепили пельмени. Между рядами лепщиков ходили довольные – главный инженер и финдир потирая руки и считая в голове премии за рац.предложение.

П О Э З И Я · М Е Т А Ф Е Н Д Е Р

Шула берсін

Рустам Ицанов (df)

Қ А З А Қ Т І Л І Н Д Е

Көңіл-ай

Көңіл-ай — көңіл Ай,
Жарқырайды күн солай.
Бірнеше әлем ойда,
Іздедім сені, қайдасың?

Солай да, сол айда,
Махаббатпен оңай ма?
Бір дәуір — уақыт қалмайды,
Шатастырып кеттім бе?

Шула берсін мезгілдер...
Бәрібір — солай кетеміз.
Біз үшін сезім болды деп,
Ешқашан сөзге сенбейміз.

Ашулы және бұлтты аспан

Ашулы және бұлтты аспан —
Артында қалған өмір жоқ.
Алайда қара көз алдында
Дауыссыз түнде ұшқан оқ.

Өнермен сөзге лайық бол,
Сүт түстес теңіз толқиды.
Аспанға қарап бар сезіммен —
Айнадай сынып... бір күні.

Кез келген темір орманда —
Қол жетпей қалған заманға.
Заманда да, ақыр заманда —
Табылмады алтын қазына.

Ауада

Неліктен әлі күн шықпаса,
Ауада да аяз, мұз қатпайды.
Жарқырайды жұлдыз аспанда,
Жер беті дірілдейді, ән шықпайды.

Шулап жүр жел шатыр үстінде,
Арғымақ қасқырдан жүйрік еді.
Даланың сыйлығы — әуенде,
Табиғат көркемін көргем едім.

Неліктен мамықтай қар жауады,
Тез ұлып, күшіктер ән айтады.
Түн кетсе, айнадай бейнеленеді,
Қыс бояуы даланы өзгертеді.

Береке

Шаңырақтан береке құстай ұшып кетті. Осы қыста аяз бітпейді, жел күндерді қисайтады. Кейбір кезде жұлдыздар астында жатып, көз алдында суреттерді көріп, ойланасың.

Ақпанның соңғы түндері қара аспанға жазылып қалғандай — ешқандай әңгіме жүрекке де кірмейді. Күн шуағы да қуаныш бермейді. Үнсіздікте мағына терезенің сыртында тоңып қалған.

Қызыл терезе қаланы мұзды ескерткішке айналдырады.

Ән туады — бір сәт жарқырайды.

Жел соғады.

Бітпейтін қыста береке шаңырақта шыныдай быт-шыт болып, жарыққа сынып кетті.

К Т О Н А П И С А Л Э Т О Т Н О М Е Р

Авторы

Дафна Ланьер

Певица и писательница, живёт в Астане. В номере — рассказ «Встреча с Тироном».

Рустам Ищанов (df)

Поэт, прозаик, переводчик, работает в рамках авторского поэтического метода «мета-стих». Основатель и главный редактор независимого литературного журнала «Неизвестанная Земля». Родился в 2000 году в Костанае, где живёт и работает. Пишет с 2018 года на русском, казахском и английском языках. Автор поэтической книги «Tristeza: Наскальная живопись» и готовящейся к изданию книги «Opus 33 / МКБ», составитель коллективной антологии стиха и метастиха «Неизвестанная Земля». Публиковался в «Полутонах», литературно-философском альманахе «ЧЕРТЁЖ», в редакции Андрея Войнова и журнале «Волны». Дипломант I степени конкурса имени Ивана Данилова (2022), лауреат I степени областного литературного конкурса «Искусство на все времена» (2024). В номере — подборка метафендер «Шула берсін».

Эрнар Макишев

Прозаик, живёт в Астане, главный редактор «Екі ағаш». В номере — «Продавец Книг», «Фаланга», «Рунты» и «Пельмени».

Биографические справки печатаются в редакции самих авторов. Права на произведения остаются за авторами, публикация бесплатная.

СТАТЬ ЧАСТЬЮ ЖУРНАЛА · ЖУРНАЛҒА КОСЫЛУ

Екі ағаш

Мы ищем авторов, читателей и хранителей памяти.

Принимаем:
Прозу · Поэзию
Эссе · Переводы

Языки:
Казахский
Русский
Английский

Для авторов:
Бесплатно

Отсканируйте
QR-код или
перейдите по
ссылке ниже

Присылайте
почтой
круглый год

Ответ:
в течение 30 дней

<https://two-trees-kz.netlify.app/> ·
Астана, Қазақстан

А Й Л Ы Қ Д А Й Д Ж Е С Т · Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Д А Й Д Ж Е С Т

Читать дальше

Одно письмо в месяц: новые публикации, анонс выпуска, новости журнала.

В письме:
Новые тексты
Анонс выпуска
Новости журнала

Как часто:
Раз в месяц,
не чаще

Языки:
Қазақша
Русский
English

Отписка:
в один клик
в любом письме

<https://two-trees-kz.netlify.app/#subscribe>

Адрес используем только для дайджеста и никому не передаём.

 МАРКИРОВКА AI-КОНТЕНТА

В соответствии с Законом Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» № 230-VIII от 17.11.2025 г. (вступает в силу с 17.01.2026 г.)

Вёрстка и оформление настоящего номера выполнены с использованием системы искусственного интеллекта **Claude** (Anthropic, США).

Платформа ИИ: Claude (claude.ai)

Разработчик: Anthropic PBC

Тип контента: Вёрстка, оформление и подготовка номера к публикации

Роль человека: Авторство произведений, отбор, редакция, верификация

Дата подготовки: 5 сентября 2026 года

Художественные произведения принадлежат их авторам и публикуются с согласия авторов. Система искусственного интеллекта применялась исключительно для вёрстки, оформления и подготовки журнала к публикации; на содержание литературных текстов она не влияла. Журнал распространяется бесплатно.